

Циничный Обман

Как гитлеровцы использовали против советских граждан образы героев нашей истории

Трудно представить, но во время Великой Отечественной войны нацисты и их союзники использовали известных и любимых всеми советскими людьми исторических персонажей в своих пропагандистских целях. О том, зачем и как они это делали, рассказал доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Борис КОВАЛЕВ.

«В дело» пошли даже Пушкин, Достоевский, Есенин...

– Нацисты прекрасно понимали, что Вторая мировая – не только борьба с помощью оружия, но и битва идеологий. И старались формировать то, что мы сейчас назвали бы «пятой колонной», пытаясь вдолбить в сознание людей, что наиболее выгодный вариант существования для всех без исключения, в том числе для славян, – это когда они с немцами. Подразумевая: «под немцами», поскольку арийцы – это «сверхраса»...

Использовали малейшую возможность «достоверно» извратить даже сакральные образы нашей истории.

Знаете, какое произведение

Пушкина наиболее активно тиражировалось нацистами? «Скупой рыцарь». Потому что там есть образ жиды, который предлагает молодому рыцарю яд, чтобы тот убил своего отца. Немцы уверяли советский народ, что великий русский поэт вот таким образом показывал то, чему можно научиться у представителей иудейства. Для нацистов вообще очень важно было подчеркнуть, что тот или иной герой истории был антисемитом, – это первый столп их пропаганды. А в произведениях XIX века у любого автора всегда можно найти не самый позитивный образ еврея.

Второй столп: без Германии – никуда. Поэтому активно использовали, к примеру, цитаты из Достоевского. Тут в дело шел биографический факт:

Федор Михайлович был, как известно, азартнейший игрок и подолгу жил в Баден-Бадене (этот немецкий курорт его супруга называла саганинским отродьем). То, что он там проигрывался в пух и прах в казино, опускался, геббельсовские пропагандисты оставляли за скобками. Акцент они делали на то, что писатель предпочитал жить в цивилизованной Германии, где провел свои лучшие дни.

Любого героя нашей истории нацисты старались повернуть выгодной для себя стороной. Про Петра I, скажем, писали, что он якобы был убежденным германофилом (тут пригодилась его дружба с Лефортом) и считал, что расцвет России возможен лишь в том случае, если русские будут крепко держаться за немцев.

Использовали и Есенина, кстати, полузапре-

Такие «Окна пропаганды» гитлеровцы устраивали на оккупированных территориях

щенного в СССР (увлечение его поэзией не слишком одобрялось в то время). Нацисты представляли поэта жертвой большевиков.

В то же время по нашу сторону фронта происходили совсем иные истории, связанные с поэтом. Так, в 1942-м девушка выводит из окружения партизанский отряд, и комиссар 5-й партизанской бригады, будущий Герой Советского Союза Иван Сергунин дарит ей самое дорогое, что у него есть: томик стихов Есенина. А партизанский журналист Михаил Абрамов просто обожал стихи поэта и говорил: «Кто не любит Есенина, тот не любит Россию»...

Александр Невский – против русских?

– Цинизм нацистской пропаганды состоял в том, что любого персонажа они стремились интерпретировать исключительно в свою пользу.

Например, такой абсолютно русский герой, как Александр Невский. Когда началась война, казалось безальтернативным, что его образ будет

Так немцы настраивали советских людей против евреев и власти

использован исключительно с нашей стороны. Хотя бы потому, что все в СССР видели фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» – абсолютно антинацистский, я бы даже сказал, антигитлеровский и по эмблематике, и по символике. Этот фильм получил огромное количество наград, а после подписания договора о ненападении между СССР и нацистской Германией, как известно, его задвинули на полку. Но уже в первом же боевом киноальбоме использовали его сюжеты.

Даже Александр Невский стал жертвой нацистов

Что сделали гитлеровцы? Они стали уверять население оккупированных территорий – причем аргументировали, используя документы 1920–1930-х годов, – что обращение СССР к дореволюционной истории (на советских плакатах рядом стояли три главных военных героя нашей страны – Невский, Суворов, Чапаев) – мера вынужденная. А на самом

Советский плакат военного времени

деле советские идеологи – имея семитские корни – якобы всегда ненавидели русскую историю, ее настоящих героев. А вот немцы, будучи цивилизованными европейцами, – писали нацистские пропагандисты, – уважительно относятся к тем людям, перед которыми преклоняются в России. В пример приводили кафедральный собор в Софии, столице Болгарии, союзницы нацистской Германии, который носил имя Александра Невского. И если уж в Болгарии русского князя чтят как одного из первых православных святых, убеждали гитлеровцы, следовательно, так же относятся к нему и в Германии.

Если же прибегнуть к реальным фактам, обнаружим, что на самом деле болгары возвели этот собор в честь Александра II, который освободил их страну от турок.

Кстати, немцы цинично старались трактовать образ Невского именно как святого, пытаясь доказать жителям оккупированных ими районов, что антинацистские действия

князя – выдумка «еврейских» пропагандистов. Фашисты вообще очень умело использовали любые факты. Так, вскрытие гробницы Александра Невского, которое сначала было проведено в 1917-м по приказу Временного правительства (подробнее об этом читайте в материале «Уголовное дело о мощах Александра Невского», «Мифы и факты», №2, 2024), а чуть позже и по указанию большевиков, было использовано нацистами как доказательство того, что советская власть стремилась осквернить мощи святого.

А вообще, уверяли гитлеровцы, настоящий Невский – тот, кто находится со своим народом в самое тяжелое для него время, и кивали на предателя – генерала Власова, уверяя, что вот он-то и есть «настоящий современный Невский»...

Как нацисты распространяли свою пропаганду

– Методы были весьма изощренные. Нацисты делали, к примеру, «адресную» пропаганду: на каждую страну, регион, даже на определенные возрастные категории или

Одна из тех газет, которые были проводниками нацистской агитации

группы населения. В частности, у них были такие листовки: «Долой Сталина – за дело Ленина, за ленинский социализм!» или «Сталин обманул идеи Ленина!» Такая пропаганда была рассчитана на тех, кто считал, что революция 1917-го была правильная, но затем Сталин извратил ее идеи.

«ЖДИ МЕНЯ» ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ ОКОПОВ

– Цинизм не имел предела. Так, в одном из коллаборационистских журналов, который выходил в 1944-м в Риге, было напечатано стихотворение Константина Симонова «Жди меня, и я вернусь. Только очень жди...» – приводит шокирующий пример историк. – Стихотворение, которое многим нашим воинам помогало выжить... Причем с указанием автора этих строк. Впрочем, на судьбе Симонова эта провокация никак не сказывалась.

Понятно, что такого рода русскоязычная печать к 1944-му осуществлялась либо в Германии, либо в Прибалтике. Но это уже было ощущение безвременья для гитлеровской пропаганды: Красная армия продвигалась к Берлину, территория СССР практически вся была освобождена...

ЧЕМ НЕМЦЫ «БРАЛИ» ИСПАНЦЕВ И НОРВЕЖЦЕВ

– Для союзников нацисты, напротив, использовали воодушевляющие примеры, – говорит Борис Ковалев. – Так, для испанцев приготовили такой: Дон Кихот благословляет солдата «Голубой дивизии» на войну с Россией. Таким образом убеждали солдат: они несут христианские идеалы. Эта картинка была напечатана в газете *Noja de Samrana*, которая выходила на испанском языке на оккупированной территории Советского Союза и предназначалась исключительно для испанских солдат.

Огромное количество плакатов гитлеровцы печатали для легионеров: эстонцев, латышей, датчан, норвежцев, – где использовали мифологические образы. Так, лидер норвежских нацистов Квислинг считал себя реинкарнацией св. Олафа, покровителя Норвегии. Неудивительно, что с подачи немцев св. Олаф стал еще и покровителем норвежских легионеров, воевавших в 1942–1943-м под Ленинградом. Видимо, так они понимали христианские ценности, раз этот святой ничего не имел против того, чтобы морить людей голодом в блокадном городе, регулярно обстреливая его...

Немецкие солдаты роты пропаганды

Практически везде на оккупированной части территории СССР немцы издавали газеты, которые и публиковали все эти изыски нацистской пропаганды. К примеру, в Пскове выходила газета «За родину», в Смоленске – «Новый путь», в Орле – «Речь», в Краснодаре – «Кубань»...

Были и многополосные журналы, а в Таллине и Риге – даже с цветными иллюстрациями. В этих изданиях активно работали и немецкие публицисты, которые хорошо знали русский язык, и бывшие русские эмигранты. Главная ставка, впрочем, делалась на советских граждан, журналистов – тех, кто переходил на службу к гитлеровцам.

Шла и радиопропаганда – через громкоговорители. Нацисты умело мимикрировали под советскую радиосеть. Так, одна из их радиостанций даже называлась «Старая гвардия Ленина». Предполагалось, что она может влиять на истеблишмент СССР. Плюс стремилась вызвать дополнительную шпиономанию среди советских руководителей, поскольку в ее передачах амбициозно заявлялось: немцев в Советском Союзе ждут и у них много союзников и друзей даже в тылу страны...

Кроме того, практически во всех оккупированных населен-

ных пунктах были «Окна пропаганды» – через них оккупанты стремились воздействовать на людей не только словом, но и картинками. Были даже различные кинотеатры, где шли как немецкие, так и некоторые советские фильмы. Правда, «Александра Невского» там не показывали, допускались только легкие кинокомедии.

Главный тезис, который нацисты пытались внедрить в сознание попавших под их оккупацию советских граждан: что Гитлер – освободитель; что ему надоело терпеть «демоническое варварство» большевиков; что гитлеровские войска пришли освободить русский народ от ига «жидобольшевизма», следовательно, не ведут захватническую войну, а несут процветание всей Европе, освобождая ее от евреев и коммунистов... В общем, на нашу страну выбрасывалась мощнейшая волна вражеской пропаганды.

Впрочем, все эти выдумки геббельсовских пропагандистов быстро опровергались реальными звериными нацистского оккупационного режима. Да и наша пропаганда, поначалу несколько прямолинейная, в течение войны эволюционировала и научилась давать достойный ответ.

■ Елена Скворцова